

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ, ЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛИ И ВЫПУСКНИКИ В ПОРТРЕТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

*Г.А. Прохорова
Г.Курган*

ОНИ СТОЯЛИ У ИСТОКОВ ИСТФАКА КГУ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

С именами А.А. Кондрашенкова, З.А. Атласа, В.А. Горелова, С.М. Шалютина, В.В. Прусса, Г.И. Патента, А.В. Худякова, Н.П. Садового, Г.Г. Горбачевой, Г.Л. Миркиной и др. связано становление высшего исторического образования в Курганской области. Многих уже нет с нами. О некоторых из них есть печатные работы, журнальные и газетные статьи.

В своих воспоминаниях я не претендую на полноту в характеристике этих неординарных личностей. Это, скорее, штрихи к портрету тех, у кого я училась сама (я закончила истфак КГПИ в 1953 году), тех, которые через несколько лет стали моими коллегами по кафедре истории и институту.

А.А. Кондрашенков, З.А. Атлас, В.А. Горелов, Н.П. Садовой, В.В. Прусс... Что я могу сказать о них? Это целый мир, это интеллигенты старой школы, это разные характеры и судьбы. Время отсеивает частности и позволяет взглянуть на этих людей на почтительном расстоянии, увидеть их крупным планом.

Алексей Алексеевич Кондрашенков.....

Большинство людей, сталкивавшихся когда-то с ним, знают Алексея Алексеевича, как ученого, доктора исторических наук, профессора, ректора Курганского, а затем Смоленского пединститута, как человека, имеющего большие заслуги перед исторической наукой. В Курганском пединституте он проработал 15 лет, с момента его основания.

У меня с его именем связано осознание себя как будущего историка, а не просто как человека «интересующегося» историей. В начале 50-х годов он читал нам, первокурсникам, лекции по древнерусской истории и умел показать ее как науку, опирающуюся, в первую очередь, на источники. Помню, как скрупулезно, дотошно, постатейно мы изучали и комментировали «Русскую правду», постигая ее суть; изучали «Повесть временных лет», читали «Поучение Владимира Мономаха», анализировали «Судебник 1497 года», Соборное уложение 1649 года. Это была солидная школа.

Он приобщал нас, студентов, к изучению работ таких выдающихся отечественных историков как Б.Д. Греков и С.В. Бахрушин, к внимательному чтению монографической литературы и научных статей.

Будучи руководителем кафедры истории СССР, он много внимания уделял изучению истории края. По его инициативе стали издаваться в конце 50-х годов «Учебные записки» КГПИ, где было много работ, написанных преподавателями-историками нашего факультета.

Очень внимательным и одновременно требовательным он был к качеству преподавания в вузе, сам посещая занятия преподавателей.

Когда я, к примеру, стала работать в институте, Алексей Алексеевич и другие преподаватели (В.А. Горелов, В.В. Прусс, Н.Н. Кузьмин) неоднократно бывали у меня на лекциях и семинарах. Это был не просто контроль. Анализы занятий, проводимых этими опытными преподавателями, позволяли мне взглянуть на свою работу пристальнее, со стороны, а положительная оценка за-

нятий «вдохновляла» на дальнейшую работу.

Я помню, Алексей Алексеевич присутствовал на одном из семинаров по методике истории на курсе, где было много талантливых студентов с «большим потенциалом». Некоторые из них впоследствии защитили диссертации по разным наукам, в том числе по философии, истории, педагогике, психологии (В.Г. Татаринцев, А.И. Фельдшер, Г.В. Комарова (Янович), Н.М. Неупокоева и др.).

Речь на занятии шла о проблемном обучении в преподавании истории. Тема для того времени была инновационной. Студенты «интуитивно» почувствовали, что у них на занятиях «сам» ректор, работали очень активно. Настоящий полилог... Со ссылками на мэтров методики истории Н.Г. Дайри, Ф.П. Коровкина, И.Я. Лернера, на опыт работы курганских учителей, на собственный опыт (студенты уже были на одной педпрактике), с размышлениями о достоинстве проблемного обучения, о необходимости более эффективной реализации принципа проблемности в школьных учебниках, о разработке исследовательских заданий на краеведческом материале и т.д. Алексей Алексеевич поблагодарил студентов за хорошую работу.

Последний раз я встретила с Алексеем Алексеевичем в 70-е годы в Москве на защите диссертации его аспирантом в МГПИ им. В.И. Ленина (МГПУ). На этом же совете защищала диссертацию и я. Не скрою, мне было приятно слышать добрые слова уважаемого Учителя о моей диссертационной работе и приятно сознавать, что «не уронила» марки Курганского пединститута, где долгие годы был ректором А.А. Кондрашенков.

Залман Аронович Атлас.....

Он в течение двух десятилетий был деканом одного из старейших факультетов КГПИ – историко-филологического, а затем исторического. Залман Аронович фактически был одним из первых деканов этого факультета. На факультете сложился в те годы работоспособный, профессионально грамотный преподавательский коллектив.

Об отношении студентов к Залману Ароновичу можно судить по таким строчкам одного из приветствий студентов:

Нет тебе на свете равных,
Залман Аронович дорогой!
Наш возлюбленный декан...
Вы для нас – отец родной
В другом обращении студенты писали:
Муж, в науках преуспевший,
Безраздельно овладевший
Высшей мудростью веков...

Он был выпускником ЛГПИ имени А.И. Герцена, где в то время работали ученые, возглавлявшие известные научные школы: Е.В. Тарле, В.В. Струве, Б.Д. Греков и др.

После войны закончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию по всеобщей истории. И всегда высоко держал планку своей «альма-матер», знаменитой «герценовки».

У нас, в начале 50-х годов, он читал два сложных, объемных курса: новейшей истории Европы и Америки и новейшей истории Востока.

Впоследствии он имел возможность сосредоточиться на разработке курса новейшей истории Европы и Америки. Человек, читающий этот курс, сам фактически его создает по следам еще неустоявшихся событий. Надо хорошо владеть методологией истории, глубоко понимать исторические события, их зигзаги, крутые повороты, знать конкретную многоликую историю многих стран, в какой-то мере предвидеть поведение различных социальных слоев, партий, государственных деятелей, чтобы с большой степенью объективности интерпретировать события, не впасть в крайности при чтении этого курса. Надо уметь

ставить вопросы не только студентам, но и самому себе при осмыслении, обдумывании нелегких, иногда неоднозначных проблем курса. Залман Аронович был в постоянном диалоге с собой, уточняя свои суждения, опираясь на новые источники. Это помогало избежать однозначности, прямолинейности в оценке событий новейшего времени.

Поражала его феноменальная память, фундаментальные знания громадного по объему материала и, главное, умение его структурировать, систематизировать, вычленивая основные подходы, идеи, оценки.

Он учил студентов понимать особую значимость факта в истории, не признавая бездоказательных, неаргументированных выводов. Отлично ориентируясь в море фактов, он и от студентов требовал этого. Вспоминаю систему «блоков» по курсу, которые мы сдавали до экзаменов. Это помогало усвоить содержание курса, его фактологическую основу.

Он стремился использовать на своих занятиях разноплановые источники: конституции, государственные акты, официальные дипломатические документы, программы политических партий, статистические источники, мемуары и т.д. Эти источники он, как правило, тщательно собирал в своей библиотеке.

Он всегда обращал внимание студентов при подготовке курсовых и дипломных работ на использование исследований не только отечественных, но и зарубежных авторов. В его библиотеке были сочинения Лависсо и Рамбо, А.Олара, А.Верта, Н.Верта, Хоскинга, Боффы, трехтомник мемуаров У.Черчилля, «Военные мемуары» Ш. де Голля и многие другие.

Он вел спецсеминар, посвященный международным отношениям накануне, в ходе и после II мировой войны. В его библиотеке было много сборников документов, посвященных этой проблематике: «Переписка И.В.Сталина с У.Черчиллем и Рузвельтом в годы Великой Отечественной войны», материалы Тегеранской, Крымской и Потсдамской конференций, двухтомники документов и материалов советско-английских, советско-французских отношений во время Великой Отечественной войны, «Нюрнбергский процесс», материалы Международного военного трибунала, представленные СССР, Великобританией, США, Францией; «Воспрянет род людской». Краткие биографии и письма борцов антифашистского сопротивления». Перевод с немецкого, 1961 г.; «Бухенвальд. Документы и сообщения». Перевод с немецкого, 1962 г.; «СС в действии. Документы о преступлениях СС». Перевод с немецкого, 1968 г. и другие. Были в библиотеке и серии международных ежегодников, справочников, дипломатических словарей, монографий по истории дипломатии, а также журналы: «Новая и новейшая история», «Международная жизнь», «Новое время» и др. При подготовке рефератов, курсовых и дипломных работ Залман Аронович «позволял» студентам пользоваться этой литературой.

Сам он был лектором общества «Знание» по этой проблематике. С ним часто советовались лекторы – международники.

14 лет он заведовал кафедрой всеобщей истории, 6 лет был секретарем партийной организации пединститута. Поездки на сельхозработы в течение многих-многих лет, работы на строительстве института, оборудование институтских кабинетов... Он не пропускал ни одного воскресника и субботника и не просто руководил студентами, а работал сам.

Это был высокий профессионал, очень ответственный и порядочный человек. Думаю, меня не упрекнут в необъективности этих слов.

Венедикт Алексеевич Горелов...

Он тоже был учеником ленинградской исторической школы, кандидатом исторических наук, заведовал кафедрой истории СССР, работал в институте с 1952 года.

Он был историком с большим диапазоном знаний. Для меня он открыл значимость историографии для историка. На спецсеминаре по историографии он открывал нам Н.М.Карамзина, С.М.Соловьева, В.О.Ключевского и др. российских и советских историков. Спорили вокруг оценок этими историками Ивана Грозного и опричнины, Петра I и его реформ, стремились постичь неоднозначность этих оценок, понять, чем это объясняется. Думаю, не одной мне пригодилась в дальнейшей работе выучка, которую мы получили на занятиях у Венедикта Алексеевича Горелова.

Вспоминаю как, уже работая на кафедре, я была неоднократно свидетельницей интересных, «внеплановых», спонтанных мини-дискуссий о природе церковного раскола XVII в. в России, его сущности; о времени появления русской государственности; о характере русских мануфактур XVII – XVIII веков; о проблеме опричнины в отечественной историографии и т.п., инициатором которых нередко был Венедикт Алексеевич. И это тоже была школа.

Особо следует сказать о Венедикте Алексеевиче как редакторе и рецензенте работ коллег и историков-краеведов. Дотошность, добросовестность в анализе работ коллег отличала его, даже, я бы сказала, известная «придирчивость» и педантичность. Думается, что это была хорошая помощь авторам, она позволяла им взглянуть на свою работу со стороны, без розовых очков.

Николай Павлович Садовой...

С большой любовью и безграничным уважением вспоминаю я об этом человеке. Он читал у нас, историков, большой курс зарубежной литературы. Он был фанатом своего дела, в хорошем смысле этого слова. Я помню свои бесконечные сидения за книгами в библиотеке. Николай Павлович быстро «вычислял» тех, кто стремился сдать «зарубежку» без чтения текстов. Студенты из поколения в поколение передавали слух о том, что сдать экзамен Николаю Павловичу прилично, без позора – номер бесполезный, если не знаешь текста. От Гомера, Эсхила, Софокла, Эврипида через средневековую городскую и рыцарскую литературу, Сервантеса и Лопе де Вега к Мериме, Бальзаку, Фейхтвангеру и Гашеку вел нас Николай Павлович через множество внеплановых зачетов – собеседований по текстам. А потом многие из нас влюблялись в зарубежную литературу, понимая, как она расширяет кругозор человека и как знание ее необходимо историку.

Хотелось бы мне, чтобы в университетском учебном плане исторического факультета был бы такой курс и вел бы его такой талантливый преподаватель как Николай Павлович.

Он, как и Залман Аронович Атлас был участником Великой Отечественной войны. Ему не удалось защитить диссертацию, хотя специалистом он был «от Бога». В семье Николая Павловича тоже была громадная библиотека – единственное богатство преподавателей того времени. А жили Николай Павлович с Залманом Ароновичем (в год перебазирования пединститута из Шадринска) в одной комнате в студенческом общежитии. Теплые, очень уважительные отношения они сохранили до конца своих дней.

Уже работая учителем истории в базовой школе пединститута, школе № 11, я на своих уроках при изучении истории средневековой культуры могла «блеснуть» чтением рыцарской поэзии, а при изучении истории германского фашизма сослаться на романы Л.Фейхтвангера. Изучая зарубежную литературу у Н.П.Садовой, мы, историки, могли себе это позволить.

Владимир Владимирович Прусс...

Я не училась у него, но мне посчастливилось несколько лет с ним работать на одной кафедре. Он был одним из блестящих лекторов факультета. Работал он на факультете с 1955 года. К Владимиру Владимировичу прислушивались не только те, кто пришел на кафедру в 70-е годы. Хотя официально он не был заведующим кафедрой, его слово было весомым при обсуждении лекций коллег по кафедре, научных статей, сообщений, различных кафедральных дел.

Сохранилась фотография газеты, которая была «создана» студентами по мотивам картины Кившенко «Совет в Филях». Факультетские художники изобразили заседание кафедры истории, где место М.И. Кутузова занимал В.В. Прусс. Они уловили не только внешнее сходство Владимира Владимировича с русским главнокомандующим, но и его особое положение на кафедре, положение профессионала, мнение которого было значимо для всех членов кафедры.

Вглядываясь в прошлое, в своих дорогих преподавателей и коллег по кафедре, я прихожу к мысли, что их работа была подвижничеством. Ее высокое качество было для них нормой. Мне всегда хотелось «дотянуться» до них. Думаю, такие традиции не надо забывать. И очень похвально, что к написанию истории факультета стали привлекаться студенты при подготовке курсовых и дипломных работ.

*В.В. Пундани, О.В. Меньщикова
г.Курган*

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И.Е. ПЛОТНИКОВА

Плотников Иван Егорович родился 19 августа 1929 г. в крестьянской семье в селе Алтынное Чернушинского района Пермской области. В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. в летнее время работал в колхозе. В 1945 – 1948 гг. он учился в Красноуфимском педагогическом училище, а в 1949 - 1953 гг. - на историческом факультете Свердловского государственного педагогического института. С августа 1953 г. по сентябрь 1961 г. Иван Егорович – учитель истории средней школы Свердловска-44 (ныне – Новоуральск). В 1961 –1964 гг. учился в аспирантуре при кафедре истории СССР Уральского государственного университета, после окончания которой стал работать с сентября 1964 г. старшим преподавателем кафедры истории СССР Курганского государственного педагогического института.

В 1965 г. И.Е.Плотников в специализированном Совете Уральского государственного университета защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук на тему «Роль местных Советов Урала в проведении массовой коллективизации». И с этого года стал исполнять обязанности заведующего кафедрой истории СССР КГПИ.

Вся последующая жизнь И.Е.Плотникова была связана с Курганским государственным педагогическим институтом, с ноября 1995 г. реорганизованным в госуниверситет.

В 1967 г. он был утверждён в должности доцента кафедры истории СССР вуза. Научно-исследовательская работа Ивана Егоровича ещё более активизировалась. Его статьи публикуются в сборниках научных статей вузов Кургана, Перми, Свердловска, Челябинска. Здесь можно отметить «Учёные записки» УрГУ за 1967 г. «Вопросы советской историографии Урала» со статьёй И.Е. Плотникова «Некоторые итоги изучения истории советского крестьянства и колхозного строительства на Урале». Это

публикация его статьи «К вопросу об укреплении сельских Советов Урала в 1924-1927 годах» в сборнике «Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири» (научная конференция по этой теме была проведена в г.Кургане в 1968 г.) и статьи «Советы Урала и колхозное строительство накануне коллективизации сельского хозяйства (осень 1928-осень 1929 гг.)» в сборнике «Из истории Южного Урала и Зауралья» (Вып.7. Челябинск, 1973). В сборнике с аналогичным названием (Вып.9. Челябинск, 1975 г.) И.Е. Плотников публикует статью «Роль Советов Урала в регулировании социально-экономических отношений в деревне накануне коллективизации».

Когда в 1975 г. преподаватели историко-филологического факультета КГПИ издали учебное пособие для учащихся 7 – 10 – х классов школ Курганской области «История родного края», глава X «По пути строительства социализма» была в основном написана И.Е.Плотниковым. Это параграфы «Промышленность в годы первых пятилеток», «Подготовка массовой коллективизации», «Сплошная коллективизация», «Победа колхозного строя».

В 1976 г. в КГПИ по итогам научной работы была проведена конференция, на которой И.Е.Плотников выступил с докладом «Некоторые итоги изучения истории колхозного строительства на Урале (1917-1932 гг.)».

В этом же году Иван Егорович в сборнике «Проведение аграрной политики Советской Власти в Зауралье» (издан в г. Челябинске) публикует статью «Сельские Советы Урала в конце первой пятилетки».

В материалах «Тезисов докладов научной конференции», проведённой в КГПИ в 1977 г., И.Е.Плотников публикует статью «Советы и кооперативно-колхозное движение (1921-1932 гг.)». Вторая его статья «Перестройка работы Советов в уральской деревне в период нэпа» в этом же году была помещена в книге «Шестьдесят лет по пути Октября».

Урожайным для И.Е.Плотникова был и 1978 г., когда он в книге «Осуществление аграрной политики КПСС на Урале и в Южном Зауралье», изданной в г. Челябинске, публикует две статьи: «Деятельность Советов Урала по осуществлению перехода к нэпу в деревне (1921 - 1923 гг.)» и «Роль Советов Урала в развитии сельского хозяйства в 1924-1927 гг.». В 1980 г. в г. Челябинске увидело свет учебное пособие по спецкурсу И.Е.Плотникова «Роль Советов в подготовке коллективизации сельского хозяйства (на материалах Урала)», материалы которого много лет помогали студентам исторического факультета КГПИ изучать историю советского общества.

В 1982 г. в г. Уфе была проведена XIX сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории, на которой И.Е.Плотников выступил с докладом «Перестройка работы и укрепление Советов в деревне в 1921-1927 гг. (на материалах Урала)». В 1984 г. этот материал в г. Уфе в сборнике с соответствующим названием был опубликован.

Целенаправленная, сосредоточенная научно-исследовательская работа И.Е.Плотникова дала положительные результаты, отразившиеся в успешной защите им в октябре 1985 г. на заседании специализированного Совета при Московском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном педагогическом институте им. В.И.Ленина диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук на тему «Советы и крестьянство Урала в 1921-1932 гг.».

В общей сложности по теме докторской диссертации её автором было опубликовано 27 работ. Первая увидела свет в 1963 г. Ещё раз отмечу, что научные труды И.Е. Плотникова публиковались преимущественно в издательствах вузов городов Кургана, Челябинска, Свердловска, Перми.